

МИНОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАР-
СТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

**Телеологическое измерение феномена музыки:
критика инструментального подхода**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 411 группы направления 47.03.01 Философия фи-
лософского факультета Горбаня Матвея Сергеевича

Научный руководитель
профессор кафедры
теоретической и социальной философии,
доктор философских наук, доцент

М.А. Богатов

Заведующий кафедрой
теоретической и социальной философии
кандидат философских наук, доцент

С.А. Данилов

Саратов 2025

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы ВКР. «Телеологическое измерение феномена музыки: критика инструментального подхода». Актуальность данной выпускной квалификационной работы обусловлена рядом взаимосвязанных факторов, касающихся как теоретических проблем философии музыки, так и практических аспектов музыкального восприятия и творчества в современном обществе.

Также актуальность данной работы обусловлена необходимостью преодоления одностороннего инструментального взгляда на музыку, возвращения к более глубокому пониманию её сущности и ценности, а также поиском путей к более ответственному и осознанному взаимодействию с феноменом музыки в современном мире. Исследование телеологического измерения музыки позволит не только обогатить философское понимание этого феномена, но и внести вклад в развитие музыкальной культуры и образования.

Новизна исследования работы заключается в использовании альтернативного взгляда на историю музыки, в которой имеет место быть телеологическое обращение. Предполагается, что это позволит рассмотреть вопрос об отношении к музыке с иной стороны, поскольку на момент написания работы имеется не много направлений, в которых должным образом затрагивается проблема отношения субъекта и феномена музыки.

Также происходит попытка обосновать конец эпохи композиторов как субъектов, чьим методом действия являлся произвол над формой. Если во многих исследованиях можно выделить такой произвол как вполне адекватное явление, то в нашем исследовании подводится итог такому отношению. В конечном счёте критика должна предлагать что-то взамен утерянному, поэтому работа нацелена наметить новые пути для отношения субъекта и музыки, что в итоге предвосхитит новые методы. Одним из таких методов является метод бриколажа, предложенный Клодом Леви-Строссом в работе «Первобытное мышление»

Цель данной работы заключается в попытке интегрировать телеологические вопросы в музыкальные исследования для достижения нового дискурса в

вопросе отношения человека и феномена музыки. Поставленная цель требует последовательного решения **следующий задач:**

1. Проанализировав альтернативные парадигмы понимания музыки, наше исследование задаёт тон для отношения к музыке с позиции нужной для решения цели стороны. Взяв за основу взгляд на историю музыки, описанный В.И. Мартыновым, работа видит нужным исследовать вопрос о музыке в телеологическом измерении, что в дальнейшем будет иметь развитие в критической части.

2. Далее происходит критическое осмысление культуры композиторства с последующим вынесением вердикта: время композиторов завершилось. Однако субъект сопротивляется этому и посредством количественных отношений желает продолжения. Нужно показать, что данное положение приводит его к неконтролируемому умножению копий копий, где теряется суть, а за ней и сам субъект.

3. Происходит попытка нахождения нового дискурса, в котором, предполагается, должен произойти синтез музыкальных исследований и исследований, посвящённых телеологическому вопросу. Результат синтеза должен явить перспективу рассмотрения феномена музыки со стороны телеологии как вопроса о целях и их конечного воплощения.

Методика проведения работы основывалась на интеграции качественных и количественных подходов. На первом этапе был проведен обзор литературы и аналитический разбор существующей научной базы. Затем осуществлялся сбор эмпирического материала с использованием вышеперечисленных методов. Полученные данные обрабатывались и анализировались с целью выявления общих закономерностей и тенденций. Таким образом, настоящая работа представляет собой значимый вклад в исследование актуальных проблем, связанных с формированием нового типа общественного сознания, обусловленных современными процессами в социальной среде.

Структура выпускной квалификационной работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, семи параграфов, заключения, а также списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В 1 Главе под названием **«Исторический обзор вопроса о телеологическом измерении музыки»** наше исследование анализирует элементы раскрытия феномена музыки в контексте развития телеологического вопроса в философии. Приводится основание для критического анализа эпохи композиторов во второй главе.

В первом параграфе **«Космос древних: музыка как порядок»** рассматриваются начала теоретического осмысления музыки, а также телеологии в древнегреческую эпоху. Для освещения древнегреческой культуры были взяты мысли Пифагора о музыке, а также Платона в русле телеологии. Нельзя также пройти стороной и философское осмысление телеологического вопроса в трудах Аристотеля.

В результате такого подхода наше исследование выявило контекст для рассмотрения феномена музыки в телеологическом ключе. Так, выносятся тезис о том, что в древнегреческой культуре появляются самые благоприятными условия для появления концепции мировой установки, где присутствует три взаимодействующих друг с другом положения: *musica mundana*, *musica humana* и *musica instrumentalis*, где первое – это универсальный порядок, второе – упорядоченность человеческого естества, а третье – это связующее первое и второе положения.

В свете греческой традиции такая концепция работает потому, что человек, будучи существом разумным, имеет стремление приобщиться к мировому порядку посредством обращения метафизического звучания в физическое.

Данное положение дел имеет острое этическое значение, потому любой акт музицирования превращается в крайне ответственное занятие, что приво-

дит нас к теме воспитания такой добродетели, при которой человек имел бы возможность приобщиться к космосу как порядку и красоте.

Также стоит обратить внимание на то, что в такой культуре как в древнегреческой, действует принцип бриколажа, который заключается в том, «чтобы выражать себя с помощью репертуара <...> причудливого по составу, обширного, но всё же ограниченного <...> какова бы ни была взятая на себя задача, ибо ничего нет под руками» . Такой подход обладает строгой, нединамичной структурой, а в области музыки он заключается в технике манипуляции интонационными или мелодико-ритмическими формулами-блоками . Это создаёт ряд проблем в телеологическом ключе, поскольку, первое, получается, что музыка развивается в неживой схеме, и, второе, не обладает по сути внутренней обусловленностью.

С этими проблемами мы обращаемся к наследию Аристотеля, однако по мере исследования нам становится ясно, что и в его учении тема цели не приобретает внутренней целесообразности, а лишь упоминается. Потому наше исследование видит своей задачей продвинуться дальше.

Во втором параграфе **«Откровение Бога: музыка как вариация»** мы обращаемся к наследию Откровения, в котором Бог являет себя в непростом учении о Его взаимоотношении с миром. Мы приводим различие традиционной культуры (древнегреческой) от культуры Откровения в том, что понятие космоса у обеих культур представлено по-разному. Так, «Царство моё – не от мира сего» (Ин 18: 36) – сообщает нам Иисус Христос в разговоре с Пилатом, что в контексте нашего исследования снимает статус космоса как Божественного начала и теперь его положение ничуть не больше того, чем обладает человек.

Также в нашем исследовании приводится следующий стих Священного Писания: «Не придёт Царствие Божие приметным образом; и не скажут: «вот оно здесь», или «вот там». Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть» (Лк 17: 21). Такое положение дел даёт для нашего исследования понимание коренного отличия христианства от древнегреческого космоса: теперь же корреляция с

космосом, его исследование не ведёт человека к познанию Бога; стоит отличать богопознание от миропознания.

Вследствие такого сдвига ориентиров и установок христианское Откровение дополняет содержания традиционных моделей новыми смыслами. Так, мировая установка *musica mundana*, *musica humana* и *musica instrumentalis* приобретает новый смысл – правильность и послушание как основные категории картины мышления средневекового человека. А за место мощной космической организации музыкального материала на смену приходит артикуляционно-интонационная система, в которой коренным отличием является принцип уподобления в отличие от повторения в космологических системах. Именно так появляется новый метод: *varietas*.

В телеологическом же плане наше исследование подходит к разбору одного из пяти доказательств бытия Бога Фомы Аквинского, где чётко видно, что в данном доказательстве проявляется идеальный аспект внешней целесообразности, что нас тоже не удовлетворяет в рамках исследования, поскольку при таком положении дел структура обладает статичными характеристиками. Поэтому наше исследование, как и в прошлом параграфе, заканчивает свою мысль на неудовлетворённости продуктами рассмотренной эпохи и двигается дальше.

В третьем параграфе **«Произвол субъекта: музыка как композиторское решение»** мы обращаемся к эпохе мировой истории, в которой мировая установка *musica mundana*, *musica humana* и *musica instrumentalis* полностью теряет своё значение ввиду поставленного на первый план вопрос о субъекте. Такая эпоха имеет мало чего общего с предшественниками. Объясняется это как новой постановкой цели, так и стратегией их реализации – революцией.

В данном параграфе наше исследование устанавливает, что на стыке первого и второго тысячелетий происходит смена адиастиматического принципа в музыке диастиматическим. Иными словами, музыка больше не является неуловимым и загадочным феноменом, его можно начертить, обозначить, расположить на визуальной системе, что в привычном понимании явлено сегодня в виде линейной нотации. В более конкретном смысле стоит говорить о револю-

ции, которая была произведена введением четырёхлинейного т.н. нотного ста-
на.

В итоге всё это приводит к тому, что человек сам волен выбирать для себя то, что будет в композиции, а что нет. Это значительно переворачивает отношения структуры и события, цели и средства. Если в космологической, традиционной культуре всё строилось на методе бриколажа, в которой роль цели выполняла структура, а средства – событие, то в эпоху всемирной истории всё переворачивается и теперь всякое событие объявляется целью, а структура – средством. Появляется новый метод звукоизвлечения, который называется композиторским.

О данной эпохе наше исследование также говорит и в телеологическом ключе, где впервые в рамках нашего исследования появляется концепция механицизма как точки зрения, в которой все вещи имеют своё объяснение ввиду видения основ мира как чистой математики, а также синтеза концепции внешней телеологии и механицизма в учениях Лейбница и Вольфа. В итоге исследование останавливается на телеологическом учении И. Канта, где впервые даётся чёткое определение внутренней телеологии, однако в угоду философского проекта об антропологии философ видит предпочтительным оставить внешнюю телеологию как тот проект, в котором человек явлен как волевое существо, имеющее способность навязывать свою волю природе.

Такое положение дел нас тоже не устраивает, поскольку в таком значении музыка становится предметом для достижения тех целей, которые ставит человек. В этом во всём имеется невыразимая внутренняя агрессия к окружающему миру вещей, поэтому с этой позицией наше исследование не то, что не может согласиться, но оно выступает против такого отношения. Поэтому далее будет рассмотрена критика такого подхода.

Во 2 главе под названием **«Критика инструментального подхода: проблема соотношения цели и средств, ведущие к закату композиторства»** исследование подходит к критическому осмыслению культуры композиторства.

Приводятся новые понятия для постановки проблемы инструментального подхода. В ключе телеологического вопроса рассматривается проблема отношений цели и средств, что приводит к постановке следующих тезисов: смерть автора и кризис архетипов.

В первом параграфе **«Проблема субъективного разума»** исследование, обращаясь к итогу третьего, предыдущего параграфа, выступает с критикой подхода, где всякая связь субъекта с феноменом теряется ввиду главенства субъекта над вещами.

Наше исследование вводит новые понятия: «объективный разум» и «субъективный разум». Нам необходимо ввести в критику эти понятия затем, чтобы определить проблему разума в современную эпоху. Так, «Современный кризис разума заключается прежде всего в том, что в какой-то момент мышление потеряло способность постигать такую объективность, либо же стало отрицать её – как аллюзию». В результате получается, что данный процесс, затронув объективное содержание всех понятий, снимает положение разумной действительности вещей и явлений, что превращает их в «формальные скорлупки», или в бесцельные вещи. Потому в таком случае главенствующую позицию получает субъективный разум, поскольку в нём мышление становится зависимым от факторов, никак не связанных с разумом. Появляются предметы выбора или личный вкус, а истина уходит на дальний план.

В таком контексте хорошо себя чувствует инструментальный подход, в котором воплотились эгоизм и произвол субъекта. Инструментальность разума порождает то, о чём было сказано в прошлой главе про эпоху мировой истории: отношение к событию как к цели, а к структуре – как к средству. Феномен музыки служит человеку и представляется само собой разумеющимся, что превращает любой акт музыкального исполнения в то, что должно произвести какие-либо впечатления на слушателя.

Ввиду этого популярность обретают такие учения как психологические и феноменологические. В психологических учениях делается большой акцент на фактах, связанных с аффектами, а в феноменологических учениях, пусть и есть

отдельные исследования звука и структуры, в большинстве своём представлены проекты, нацеленные осветить структуру, что по большому счёту удовлетворяет потребности композиции.

В итоге наше исследование, выявив тенденции инструментального подхода по отношению к феномену музыки, стремиться обнародовать результаты, которых получилось достигнуть, применяя данный подход. Такими результатами становятся «смерть автора» и кризис архетипов.

Во втором параграфе **«Закат композиторства: кризис архетипов и смерть субъекта»** мы подводим итог: инструментальность разума приводит композитора к тому, что в какой-то момент феномен музыки теряет для него всю жизненность события. Это приводит к достаточно негативным последствиям, ведь поедаемая индустрией самобытность и уникальность автора заставляет принять неутешительный итог – смерть концепции автора в музыкальном произведении.

Так, приводится аргумент французских структуралистов о том, что автор устраняется тогда, когда мы не можем определить источник голоса. Дополняется же это тем, что помимо проблемы автора выдвигается и такой взгляд, при котором неопределённый статус выявляется не только у автора, но и у произведения.

Далее освещается тема кризиса архетипических моделей в контексте культуры композиторов. проблема времени композиторов связана с обнищанием архетипических моделей ввиду революций, которые из раза в раз совершают композиторы в целях выражения собственного видения, в котором достигается свобода. В этом контексте архетипическая модель выступает точкой отсчёта всякой новации. Коль скоро такой точки не станет – композиция не сможет более развить тему новации. Такое положение дел будет свидетельствовать о конце времени композиторов.

И в этом свете наше исследование уверено в том, что время композиторов подошло к завершению. Обусловленно это тем, что более мощных архетипических моделей уже попросту нет, а те, что были – подверглись истощению.

Следствием данной проблемы выступает небывалая для предыдущих культур скорость развития, где теряется не только феномен музыки во всей его неизвестности и загадочности, но и сам субъект.

В 3 главе под названием **«Пути дискурса о телеологическом измерении феномена музыки»** исследование подходит к заключительной части, в которой развивается новый дискурс о феномене музыки в телеологическом ключе. Рассматривается новое определение для категории времени, а так же разрабатываются новые подходы для исследований феномена музыки в ключе имманентной телеологии.

В первом параграфе **«Время как онтологически важная для музыки категория»** реабилитируется жизненность феномена музыки и субъекта посредством ввода достаточного для такой реабилитации понятия времени. Наше исследование находит лучшим использовать неполную трактовку времени у М. Хайдеггера: «Время оказывается способом осуществления человека, способом установления неотчужденных, одухотворенных связей между ним и тем бытием, в которое он погружен, тем, что реализует его свободу».

Раскрывая смысл бытия через человеческое бытие, Хайдеггер вводит категорию временности человеческого бытия, что придаёт смысл человеческому существованию. Временность в свою очередь определяется «как основа структуры бытия, как горизонт экзистенции, как фундамент любого человеческого опыта, истории, деятельности – как Dasein». Несомненной стороной Dasein, из-за которой в принципе представляется возможным его понять, является бытие-в-мире. В свою очередь бытие-в-мире выражает принадлежность внутримирового содержания человеческому субъекту, неразрывность человеческого бытия и мира, субъективного и объективного.

Подход к музыке, который наше исследование желает реализовать, немислим без понимания времени как структуры, переживаемой индивидом в понятии временности. Всё, что обладает таким свойством (а для человека всё предстаёт в своей конечности ввиду конечности собственной) должно являть

жизнь во всей её полноте. Таким образом музыка обретает жизнь как феномен, который может существовать без человека, но без него он наверняка бы потерял всякий смысл.

Во втором параграфе **«Будущий проект имманентной телеологии: внутренняя цель феномена музыки»** мы выявляем проект будущей имманентной телеологии, нацеленной на внутреннее целеполагание феномена музыки.

Для такого проекта наше исследование выделило четыре подхода, в которых была осуществлена попытка где-то частично, а где-то всецело избавиться от привычных целей музыки. Из них наше исследование выявило два перспективных: актуализацию потенциала звука как такового и самопорождение смысла (автопоззис). Предполагается, что данные подходы, со всеми преимуществами и недостатками, могут быть полезными не только в будущих исследованиях, но и непосредственно в отношениях субъекта и феномена музыки.

Для проекта имманентной телеологии это имеет весомое значение, поскольку такого рода дискурсы позволяют прийти будущим научным работам к выявлению более важных тем для вопрошания, что имеет перспективы не только для исследования по теме музыки, но так же и для других отвлечённых тем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В выпускной квалификационной работе на тему «Телеологическое измерение феномена музыки: критика инструментального подхода» были осуществлены все поставленные во введении цели и задачи. Наше исследование представило развёрнутую историю развития как феномена музыки, так и телеологического вопроса. В исследовании была осуществлена критика положений субъективного разума, что позволило подойти к осмыслению конца времени композиторов. А также были рассмотрены пути дискурса о будущем проекте имманентной телеологии в контексте феномена музыки.

Настоящее исследование достигло поставленных задач и раскрывает горизонт новых научных взысканий в рамках заданной темы. Это подтверждается

тем, что в первой главе выпускной квалификационной работы удалось сформулировать основания для постановки проблемы, которые впоследствии легли в основу критического анализа во второй главе. После критической оценки исследование выявило в заключительной главе новые пути для дискурса.

Таким образом, выпускная квалификационная работа на тему «Телеологическое измерение феномена музыки: критика инструментального подхода» позволило обобщить опыт телеологии и музыкальных исследований в одной работе, чтобы выявить живой мир музыки и адекватное к нему отношение человека. Полученные результаты могут быть использованы в гуманитарных исследованиях феномена музыки для решения вопросов телеологического характера. Также полученные результаты работы вносят вклад в философские исследования феномена музыки и раскрывают новые горизонты для философского вопрошания.